

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO BUENO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVI

Buenos Aires, martes, 19 de noviembre de 1963

Буэнос Айрес, вторник 19 ноября 1963 года № 721

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

228. ЧТО ГОВОРЯТ В ЭТОМ ГОДУ ПРАЗДНИЧНЫЕ ЛОЗУНГИ? — "БОЛЕЗНИ" А. И. МИКОЯНА И М. А. СУСЛОВА. — ПОВЕСТЬ АНАТ. КАЛИНИНА "ЭХО ВОЙНЫ" ВПЕРВЫЕ ЯРКО ОПИСЫВАЕТ БОРЬБУ КАЗАКОВ НА ДОНЕ В 1942-1943 г. г. ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА. — СНОВА ВОСЕМЬ РАССТРЕЛОВ В КРАСНОДАРЕ. — КОНЧИНА ТАЛАНТЛИВОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ГАЛИНЫ ЕВГЕНЬЕВНЫ НИКОЛАЕВОЙ

Читатели уже знают о том, как спасают пошатнувшееся положение Никиты его западные друзья: канадцы и американцы, поставляющие зерно, не добившись взамен ни одной серьезной уступки, как в целях борьбы против генерала де Голля столь в прошлом враждебный коммунизму лидер французских социалистов Ги Моллэ поехал пресмыкаться перед Хрущевым и воспевать успехи коммунизма, не сумевшего на 47-й год большевистского хозяинчанья досыта накормить тружеников богатейшей по своей природе русской земли. Читатели прочтут эту статью уже после отчетов иностранной печати о ноябрьских "праздниках", но мне представляется важным обратить внимание наших читателей на лозунги, которые появятся в этот позорный день 7-го ноября на плакатах, носимых через Красную площадь перед трибунами угнетателей русского народа и их иностранных прихлебателей и гостей.

Из ознакомления с содержанием 109 лозунгов, одобренных ЦК, можно сделать важные политические выводы. Первый вывод — Никита трусит перед Мао Дзе и старается скрыть и от русского народа и от иностранцев размеры расхождений и угрозу разрыва. После первых 15 пустозвонных лозунгов, из коих стоит отметить лишь повторяющийся из года в год 14-й: "Народы всех стран! требуйте заключения германского мирного договора и превращения Западного Берлина в вольный демилитаризованный город" идет 16-й: "Братский привет трудящимся Китайской Народной Республики, строящим социализм! Да здравствует вечная нерушимая дружба и сотрудничество между великими народами Советского Союза и Китая".

17-й лозунг повторяет ту же формулу в отношении Албании с той разницей, что конец редактирован так: "... между советским и албанским народами"; значит тут в отличие от Китая оба народа не называны великими.

Эта формула обоих лозунгов маскирует грубую полемику между компартией Советского Союза и обеими другими враждебными ей компартиями. Чтоб еще больше это замаскировать совершенно та же редакция повторяется в лозунгах 18-22 и 25-29, посвященным Болгарии, Венгрии, "демократическим" республикам Вьетнама, Германии (оккупированной зоны), Кореи, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии. Выходит, что Хрущев пытается показать, как он одинаково относится и к верным холопам покорных ему стран сателлитов и взбунтовавшимся и осыпающим его площадной бранью албанским и китайским вожакам коммунизма. Это никого не надует и в Москве только отметят, насколько Хрущев трусит перед Мао Дзе и Энвером Ходжей, как он глупо пытается показать, что не делает разницы между своим рабом Кадаром или Жиковым, Маурером или Гомулкой и обвиняющими его в предательстве коммунизма Мао Дзе и Энвером Ходжей. Но при этом все знают, что конфликт вовсе не смягчается и советские части на китайской границе приведены в боевой

порядок и усилены переброской новых частей. Некоторые важные мероприятия (призыв офицеров из запаса, пополнение материальной части, проверка боевой готовности частей) производятся с августа с. г. в 4-х военных округах: Сибирском (командующий ген.-полковник Г. В. Бакланов, нач. политуправления ген.-майор Г. П. Якимов), Забайкальском (командующий ген.-полковник Д. Ф. Алексеев, нач. политуправления ген.-майор Т. М. Дорохотов), Дальневосточном (командующий генерал армии Яков Гр. Креззер, член Ревиз. Комиссии КПСС, нач. политуправления ген.-полк. П. А. Лапкин) и Туркестанском (командующий генерал армии Ив. Ив. Федюнинский, нач. политуправления генерал-майор Н. С. Демин). Поэтому эта маскировка никого не обманет, кроме аполитичных обывателей Москвы и недогадливых иностранных гостей.

Кубе посвящены два лозунга: 23-й и 24-й с руганью против американских империалистов; последние на слова "руки прочь от Кубы" могли бы ответить "руки прочь от американского зерна"; но Кеннеди покорно принимает любую брань по адресу своего народа, своих избирателей!

29-й лозунг приравнивает Югославию к другим сателлитам по формуле привета; это вызывает недовольство и в югославских правящих кругах и тем более в Пекине и Тиране. Потом идут уже не "братские", а "горячие" приветы разным свободным народам Западного мира, не поддающимся коммунизму. Американцев опять лягут за "вооруженную интервенцию" в Южном Вьетнаме (32-й лозунг) и за военные базы в Японии (49-й лозунг).

Затем идут лозунги, посвященные внутренней политике. Тут отмечу наиболее интересные: призыв к борьбе против расточительства, обращенный к недосыдающим и плохо одетым "трудящимся" (лозунг 62-й) и истерические призывы дать стране те виды продукции, нехватка которых, таким образом, официально признается: древесина, мебель, целлюлоза и бумага (74-й лозунг), предметы питания вообще (75-й), рыба (76-й), зерно (81-й), продукты животноводства (80-й), в частности — мясо, молоко, масло, яйца (лозунги 85-й, обращенный к колхозникам вообще и 86-й — к целинникам). Из остальных отмечу лишь обращение 92-го лозунга: "Деятели литературы и искусства! боритесь за партийность и народность, высокую идеальность и художественное мастерство произведений! Ярче изображайте величие и красоту героических дел строителей коммунизма, победу в нашей жизни новых коммунистических отношений!" Этот лозунг призывает ко лжи, к замазыванию всех провалов этих строителей, безобразной эксплуатации народа, внутрипартийных интриг. Между тем, как увидят читатели в настоящей статье, писатели невольно или вольно изображают не только мерзость коммунизма, но и борьбу народа против него!

В Москве состоялся съезд профсоюзов, торжественно чествовали новых го-

стей: председателя совета министров Непала Тулси Гири с супругой и председательницу совета министров Цейлона Сиримаво Бандаранайке, унаследовавшую после убийства мужа в сентябре 1959 г. его посты премьера, министра обороны и министра иностранных дел Цейлона; затем Хрущев со всем составом Президиума ЦК и секретариата ЦК выступал на встрече иностранных прокоммунистических журналистов, прибывших в Москву после поездки по Средиземному морю на теплоходе "Грузия"; но нигде при этом не появились два самых видных сподвижника (а, возможно, и соперника) Хрущева: первый заместитель его по председательствованию в совете министров СССР и старейший член президиума ЦК (в прошлом — политбюро) Анастас Иванович Микоян и третий секретарь ЦК КПСС Михаил Андреевич Суслов. Никто из советских граждан и даже из крупных бюрократов, воспитанных в сталинской школе трепета перед партийным диктатором, не посмеет даже заметить их отсутствие или осведомиться о его причинах. Но юркие иностранные журналисты ставят в невыгодное положение работников бюро печати министерства иностранных дел своими нескромными вопросами на счет Микояна и Суслова. Иной раз им отвечают, что причины отсутствия неизвестны, но тогда начинают журналисты строить всякие предположения; иногда говорят, что они в отпуску, на что получают resonный ответ, что они уже были в отпуску и что их отпуск отрицается другими источниками. При назойливых расспросах удалось, наконец, получить ответы, что они оба сейчас больны, но при этом никогда не указывается клиника или кремлевская больница, по которой это можно было бы проверить расспросами персонала больницы. Уверяют, что Микоян (родившийся 25-го декабря 1895 года и член партии с лета 1915 г.) страдает камнями в почках и уже вторично должен подвергнуться операции удаления камней, почему лежит в кремлевской больнице, куда никого к больному не допускают. Гораздо более молодой (родился 20-го ноября 1902 г.) Суслов, якобы, страдает обострением туберкулезного процесса в легочных верхушках. Поверим на слово!

Но если болезнь старого Микояна кажется правдоподобной, то "болезнь" Суслова вызывает серьезные сомнения: он известен, как фанатичный сторонник соблюдения "сталинской" линии; он не выступал, когда старшие по возрасту члены президиума ЦК Хрущев, Микоян, Ворошилов, Молотов, Маленков единодушно отказывались от Сталина на XX съезде патрии, он с Микояном поддержали Хрущева на июньском заседании президиума ЦК в 1957 году против руководимой Молотовым, Кагановичем и Маленковым попытки замены Никиты Шепиловым, но затем он вовсе не одобрял ни дальнейшее сближение с Тито, ни традицию китайских и албанских сталинцев. Поэтому невольно возникает сомнение в том, действительно ли при хороших условиях жизни обострился у него давно залеченный легочный туберкулезный процесс. Если верить этим слухам, то сейчас три официально не смешенных вождя: Фр. Р. Козлов, А. Н. Микоян и Мих. Андр. Суслов так больны, что не

встают с постели, но в то же время ЦК партии продолжает их числить на постах. Читатели еще до прочтения этой статьи узнают, появилась ли они 7-го ноября на кремлевских трибунах на Красной площади!

Среди напечатанных в последние месяцы в советской печати литературных произведений меня больше всего поразила повесть Анатолия Калинина "Эхо войны", напечатанная в №№ 34, 35 и 36 "Огонька" с довольно примитивными иллюстрациями. Автор родился в 1916 году в станице Каменской и учился в Миассове и Новочеркасске; с 1935 года сотрудничает в "Комсомольской Правде" и был ее военным корреспондентом в годы войны и с тех пор проживает на Дону. Его рассказ построен в советском ультрапатриотическом стиле, но, однако, производит обратное впечатление. Он говорит о том, как в 1942 году создались на Дону казачьи антикоммунистические отряды, сражавшиеся на стороне немцев и помогавшие немцам ловить не местных, а засланных в германский тыл советских партизан — "добрестных чекистов". В начале рассказа группа советских разведчиков приходит в казачий хутор, где старуха Варвара уговаривает своих двух сыновей "Жорку" и "Павла". Они застали только первого из них и приготовились его пытать, прокрутив лежачим к столу. Пока 5 советских партизан издеваются над ним, Варвара их постепенно напаивает и уговаривает блинами. Они при ней обсуждают: прикончить ли его после пыток на глазах матери или доставить в Смерш (так назывались тогда карательные отряды: "Смерть шпионам!"). Но мать сумела незаметно послать внука Шурку на соседний хутор, где находился Шуркин отец Павел. Когда чекисты хотели Жорку тащить в Смерш, появился Павел с немецкими солдатами. Командир советской разведки бросился с чекистами бежать, но один остался, чтобы прикончить связанныго Жорку. Варвара закрыла своим телом сына. Павел застрелил одного из чекистов, за двумя другими погнались немцы, а четвертый спрятался в сарае во дворе и слезно молил Варвару его не выдавать. Однако, она глазами указала сыновьям чекиста, который был его младшим братом Алексеем.

Когда началось советское наступление на эти хутора, то лейтенант, командовавший разведкой и успевший удрать, повел свою роту в сторону дома Варвары, чтобы прикончить старуху, выдавшую своим сыновьям чекиста, который был его младшим братом Алексеем.

Но Варвара убежала в племсовхоз, где с казачьим отрядом сражались ее сыновья. Через этот племсовхоз шло наступление свежей сибирской дивизии на соседний город Шахты.

Встретившаяся Варваре женщина рассказала, как казаки засели на хуторах и прикрывают германское отступление. Интересно рассуждение старухи: "в прошлом году немцы отступили от Ростова, а потом летом снова пошли вперед и погнали большевиков за Ростов до самой Волги". Поэтому она решила не уходить с немцами, как сказал ей Павел, старший ее сын, садясь в машину.

Но когда она скрылась на соседнем хуторе, прибежал внук Шурка и сказал:

♦ 24-го сего ноября в 40-й день кончины моего незабвенного мужа АНАТОЛИЯ ДИМИТРИЕВИЧА КОМАРОВСКОГО в Кафедральном Соборе после Божественной Литургии будет отслужена ПАНИХИДА

М. Комаровская

"папаны с дядей Жорой велели передать, что покуда здоровы; они сейчас вдвоем за пулеметом залегли и по "нашим" стреляют!"

Затем описывается в последней главе, как героически оба брата отстреливались от наступающих красноармейских цепей, вспоминая погибшего в Соловках отца. Варвара издали в кустах следит за сыновьями, которые остались последними преграждать советское наступление, спрятав оседланных коней в кустарнике. Последняя немецкая машина ушла на Шахты, а Павел все строчит из пулемета и падают на снег идущие в атаку сибиряки. Но, наконец, братья бросились к коням, когда с фланга зашла рота разведки во главе с командиром, брата которого выдала Павлу Варвара. Командир крикнул, чтоб Павла взяли живьем. Когда к Павлу подбежал командир, то Павел застрелил его в упор и вскочил на коня. Но его убили на глазах подбежавшей матери из пулемета, в котором он, убегая, оставил ленту.

Варвару долго допрашивали и держали в тюрьме, но она все отрицала, а когда ее полуживу с трясущейся головой отпустили, то она пошла в церковь служить панихиду по убиенному Алексею (так звали выданного ею советского разведчика). Здесь автор переборщил: почему же по сыновьям она не служила панихиды? Затем она поселилась у дочери, вышедшей замуж за героя войны, но ее разбил паралич, когда к ним в избу зашла мать этих двух убитых братьев-членов: команда и Алексея, которая разыскала их могилу, приехав для этого из Сибири. С тех пор соседи стали травить парализованную старуху, которая доживала век у дочери с возненавидевшим ее зятем, понявшим, что она выдала разведчика.

Рассказ производит сильное впечатление: из него видим, что, наконец, советские писатели начинают описывать, пусть с осуждением, что на Дону сражались против наступавшей советской армии не одни немцы, а чисто русские люди, донские казаки. Павел вольно или невольно изображен героем, мстящим за погибшего в концлагере отца, а Варвара изображена фанатичной антикоммунисткой и ее трагическая судьба вызывает у читателей участие. Случай, описанный в рассказе, не вымыщен. В январе 1943 года при наступлении армий генералов Ротмистрова, Борисова и Родимцева на Ростов германская сводка Верховного Командования сообщила, как в бою под Шахтами отступление германских частей прикрывали русские добровольческие части ("руссинские фрай-виллиге Фербанде"), которые геройски отбивали атаки советских дивизий.

Я удивлен тому, что рассказ напечатан в распространенном журнале "Огонек"; из него не бывавшие в 1942-43 г.г. в районе Ростова, Новочеркасска и Шахт читатели будут знать, что русские добровольцы из местного населения, дети репрессированных казаков, не просто несли полицейскую службу в германском тылу, но геройски сражались против наступавших большевистских частей; описания издевательств советских разведчиков над захваченным казаком Жоркой вызывают чувство отвращения к их жестокости и можно понять мать, которая потом выдала освободившемуся сыну спрятавшегося одного из его мучителей.

По таким рассказам, возможно, рассчитывают возбудить в читателях ненависть против казненных, несмотря на громко разрекламированные амнистии, русских антикоммунистов эпохи войны.

С 9-го по 24-е октября длился в Краснодаре процесс 19 сотрудников вспомогательной русской полиции, боровшейся с немцами против партизан. Они потом после оставления немцами Краснодара служили в зондеркоманду СС 10 А, которой командовалobersturmbannfuerer Кристман. Подсудимые расстреливали партизан и шпионов, работавших в германском тылу; но теперь их пытками заставили признаться в несуществующих преступлениях: так, якобы, немцы при отступлении посыпали этих русских полицейцев по детским домам убивать всех русских детей, или по домам старости убивать всех стариков и старух. Наились советские "активисты", которые рассказывали, что они сами детьми были в детском доме в Ейске, но "чудом" спаслись, когда пришли русские полицейские их убивать, а теперь через 20 лет опознали в сидящих на скамье подсудимых тех полицейских, которых ви-

дели в немецкой форме 20 лет тому назад всего один раз, ибо сами, якобы, убежали тогда из детдома и больше их не видели.

Интересно, как годами органы государственной безопасности их вылавливали по всей стране. Командир этого взвода фольксдойче Алонс Карлович Вейх сохранил свою фамилию, сменив имя и отчество на Александра Христиановича и арестован в леспромхозе в сибирской тайге Кемеровской области. Другой Николай Псаев работал в Чимкенте на одном из местных заводов. Николай Жирихин был преподавателем средней школы в Новороссийске, выкрав атtestат об окончании десятилетки, подделав воинский билет и получив паспорт по подложным документам. Другие тоже скрывались в самых отдаленных районах; но после арестов одних удавалось установить фамилии других, потом искаль их в продолжении многих лет. На суде выяснилось, что по данным советской агентуры в Западной Германии командовавший зондеркомандо Кристман теперь живет в Гамбурге; его помощник офицер СС Курт Тримборн живет в Буппертале на Седанштрассе № 112, другой Вальтер Керр открыл кафе в Штуттгарте. Называли на суде фамилии повешенного ими в Абрау-Дюрсо чекиста Кукобы, политрука Головатова, советского шпиона в Белоруссии Жукова. Эта команда была образована в Симферополе, потом работала в Ростове, Краснодаре и после отступления работала в Белоруссии.

Суд приговорил к расстрелу восемь человек: Ал. Хр. Вейха, арестованного в Кемеровской области, Вл. Скрипкина, обнаруженного в бухгалтерии Таганрогского хлебокомбината, М. Еськова, арестованного в Белоруссии, Вас. Сургуладзе, награжденного германским железным крестом за участие в боях против партизан и обнаруженного на нефтеочистительном заводе в Баку, Н. Жирихина, преподававшего немецкий язык в Новороссийске, Е. Буглака, награжденного германской медалью и служившего много лет в Грузии, А. Сухова, работавшего в самом Ростове, Н. Псаева, работника Чимкентского завода крупнопанельного домостроения. Девятый подсудимый осетин У. Дзампаев приговорен к 15 годам заключения в исправительно-трудовой колонии строгого режима, как называются теперь особые концлагеря для опасных политических врагов. Процесс подробно описан с самыми неправдоподобными деталями не только в столичной и местной печати, но и в журналах "Советская Ютиция" и "Огонек".

Читатели в России мало верят судебным отчетам советской печати, но при чтении этих отчетов можно сделать три важных политических вывода:

1) В борьбе против советских палачей и душителей русского народа в последней войне принимали самое активное участие русские люди и представители других угнетенных диктатурой народов. Если Вейх немец по происхождению, то все подсудимые в большинстве русские, Сургуладзе — грузин, Дзампаев — осетин. Все они с рвением истребляли партизан и сумели 20 лет потом скрываться. Если бы они уцелели, то приняли бы участие в любом серьезном антисоветском выступлении. Таких людей еще много скрывается по России и всех их не переловить!

2) Население видит, что против подсудимых выдвигаются самые неправдоподобные обвинения: если бы эти русские люди истребляли бы своих детей при отступлении, то эти города сейчас бы обезлюдили; между тем все знают, как много населения ушло с немцами и как много осталось в этих городах; поэтому эти обвинения никем на веру не принимаются.

3) Каждый процесс заканчивается перечнем германских офицеров, проживающих в Западной Германии, иногда в Соед. Штатах, при чем суд постановляет требовать их выдачи через министерство иностранных дел СССР. На самом деле никого из них заполучить с Запада не удалось и население видит, что эти процессы направлены не против внешних врагов, а против русских антибольшевиков, которым часть населения и сейчас сочувствует. Многие из казненных сейчас по этому процессу скрывались при содействии других неведомых русских людей, помогавшим им фабриковать себе документы.

18-го октября скончалась в возрасте

49 лет талантливая писательница Галина Евгеньевна Волянская, известная под литературным псевдонимом Галины Николаевой. Она родилась в Тамбовской области в 1914 году и окончила в 1935 г. Медицинский институт в Горьком, затем служила в фармакологическом Отделе Исследовательского Института, потом работала в годы войны врачом санитарного поезда и была тяжело ранена под Сталинградом, потом оправившись, работала в тыловых госпиталях на Северном Кавказе, где написала сборник военных рассказов, названный по имени первого из них "Гибель Командарма". Этот сборник был издан в 1945 году, затем последовал второй — "Сквозь Огонь" (1946 г.). После войны она ездила в 1947-1949 г. г. по стране колхозным корреспондентом "Литературной Газеты", что дало ей материал для большого романа "Жатва", где на фоне колхозной страды разыгрывается драма между вернувшимся через три года с войны Василием Бортниковым и его женой, ставшей без него председательницей колхоза и сошедшейся с агрономом. Этот роман подвергся критике в "Новом Мире", но Николаева сумела защититься нашумевшей статьей: "Способы создания героя". Роман был переделан для кино под названием: "Возвращение Василия". Затем имел успех ее дебют на сцене Ленинградского театра имени Пушкина (б. Александринский) с драмой "Высокая волна" (1952 г.). За "Жатву" Николаева получила в 1951 году Сталинскую премию первой степени (200 тысяч рублей). Затем снова прошумела в 1954 году ее "Повесть о директоре МТС и главном агрономе", где она рисует борьбу молоденькой приехавшей в деревню на пост главного агронома девушки, которая отстаивает новаторство в агрономии против директора МТС и председателя совхоза и покровительствующих им местных партийных властей. Жизнь показывает ее правоту и директор, от имени которого ведется рассказ, премируется за применение методов против которых он сам возражал. Он признает свою вину в отличие от тупого бюрократа председателя колхоза. В самом конце выясняется, что эта "девочка с косичками", над которой он издевался, стала его геройней и восхищение ею переходит в любовь. Против самодурства местных властей Галина Николаева выступает вновь нашумевшей повести "Битва в пути" (1959 г.). В 1961 году писательница награждается орденом Трудового Красного Знамени. Последний год она ничего не пишет, что, по-видимому, объясняется ее болезнью. В 1961 году она была избрана членом Правления Союза Писателей СССР, но не выступала на его заседаниях. Объявление о кончине дано лишь 20-го октября, что позволяет думать, что смерть последовала не в Москве, а то об этом газеты сообщили бы уже 19-го октября. Говорится о тяжелой и продолжительной болезни, сразившей еще молодую писательницу.

Внимательное чтение ее произведений обнаруживает не только ее несомненный талант, но и стремление защищать маленьких и честных людей, как жена Василия Бортникова в романе "Жатва" или девушка — агроном от самодурства партийных хозяев русской деревни. Я обратил внимание еще на три факта, которые можно открыть в Галине Евгеньевне:

1) несмотря на успех романа "Жатва" и получение в мрачные дни сталинщины Сталинской премии молодая писательница удержалась от соблазна вступить в партию, на что идет обычно большинство писателей;

2) она сумела постоять за себя при нападках критики, но никогда не прибегала к этому для сведения личных счетов; пусть ее картины советской колхозной деревни слашавы и рисуют иногда в розовом цвете советские порядки, без чего роман или повесть вообще не появился бы на свет, но она ни разу не позволила себе ни одного выпада против религии или против православного духовенства, которые видим хотя бы у воспевающего сейчас на Западе, якобы, оппозиционного писателя Солженицына;

3) сравнительно малое внимание, уделяемое печатью ее кончине, позволяет думать, что она сама была религиозна и, возможно, погребена с отпеванием в церкви или панихидой на могиле. Это может объяснить отсутствие сообщений о траурном митинге на могиле и даже обычного некролога. Мир ее праху!

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРЕЕМНИК ГЕН. МИХАЙЛОВА

Нам пишут из Мюнхена:

По сведениям из Москвы, берлинский советский комитет "За возвращение на родину" окончательно прекратил свое существование, превратившись в берлинское отделение основанного в Москве нового советского комитета "по культурным связям с соотечественниками за рубежом".

Первое собрание этого нового комитета "избрало" его председ. Маляева, который стал, таким образом, преемником бывшего председателя берлинского комитета, ген. Михайлова. Секретарем нового комитета "избран" Александр Веселов.

Приветствия новому комитету были прочитаны, во время этого собрания, многими лицами, в том числе митрополитом Пименом и К. А. Куприной, дочерью покойного писателя.

ПОЛЕМИКА О ПАМЯТНИКЕ Т. ШЕВЧЕНКЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящая здесь газета "Россия" перепечатала два отклика на состоявшуюся в Вашингтоне торжественную закладку памятника Тарасу Шевченке и подчеркнула противоположность этих откликов.

Первый появился в органе Американского Комитета Освобождения, ежемесячнике "Наше Общее Дело". Сообщив о закладке памятника, это издание называло Шевченку "великим украинским поэтом и борцом за свободу". Оно сообщило, что сооружение памятника "будет закончено к маю будущего года, когда и состоится его открытие". Оно отметило также присутствие многочисленных членов Конгресса — сенаторов Джевигца, Китинга, Скотта и Додда, конгрессменов Фигана, Маддена, Цульского и др. — на торжестве закладки.

Второй отклик появился в американской газете "Вашингтон Пост". Эта газета написала в передовой статье, что "памятник Шевченке никогда не должен быть одобрен Конгрессом". Она назвала Шевченку "нероглифом для подавляющего большинства американцев и объектом интенсивных манипуляций тех немногих, которые его знают". По мнению "Вашингтон Пост", небольшая "группа американцев украинского происхождения сумела превратить мимолетное частное увлечение в общественное дело". Конгресс, давший разрешение на сооружение памятника в Вашингтоне, проявил "ошибочное и беззаботное отношение, чтобы задобрить нескольких настойчивых избирателей". Инициаторы сооружения памятника пользуются им, чтобы "выдвинуть вперед свое собственное странное представление о том, как бороться с коммунизмом, и свою собственную недостижимую цель украинского национализма".

"Вашингтон Пост", возражая против сооружения памятника в Вашингтоне, пишет, что "Шевченко не имеет универсального значения для американцев — он любимец небольшого меньшинства, какими бы ни были его поэтические заслуги". В произведениях Шевченки газета находит "элементы, оскорбительные, по разным причинам, для американцев русского, немецкого, польского, католического, иудейского и православного мировоззрения и происхождения". Памятник ему "будет памятником, свидетельствующим об отсутствии единства и вызывающим взаимные пререкания между американцами".

Статья "Вашингтон Пост" заканчивается обращением к сенаторам и конгрессменам, поддерживавшим до сих пор сооружение памятника, с просьбой пересмотреть их отношение к этому вопросу и добиться отмены постановления Конгресса о допустимости сооружения памятника.

"Россия" сопроводила эти перепечатки комментарием, в котором написала, что вопрос, поднятый вашингтонской газетой, "чрезвычайно своевременный и актуальный". Газета указала на то, что "Шевченко всячески прославляется коммунистами и памятники ему растут, как грибы, по всей советской Украине". Утверждение сторонников сооружения памятника о том, что он "будет оружием в холодной войне против коммунистов"

ческих поработителей России и Украины", газета считает "глупостью и наивностью". По ее мнению, "памятник Шевченко в Вашингтоне, при отсутствии памятников другим русским поэтам и писателям, будет шовинистическим актом против русского народа, оскорблением русской культуры".

Указав в заключительной части своего комментария на то, что большинство американских граждан русского происхождения голосует на выборах за кандидатов Республиканской партии, "Россия" написала, что "в виду отсутствия объективности и явного украинофильства Рокфеллера, Джэйтца, Китинга и Додда, американцы русского происхождения, повинуясь голосу своей совести, будут в большом затруднении при решении вопроса, за кого им следует голосовать на предстоящих выборах".

СЪЕЗД УКРАИНСКИХ ЕПИСКОПОВ

Нам пишут из Нью Иорка:

Украинская католическая газета "Свобода" сообщает, что в Виннипеге, в Канаде, состоялось совещание возглавителя украинской Православной Церкви в Канаде, митрополита Иллариона (профессор Огиненко) с проживающим в Соединенных Штатах украинским архиепископом Мстиславом (Скрыпником), племянником Петлюры. В совещании участвовал также канадский украинский епископ Борис (Яковлевич).

По словам газеты, Виннипег превратился, в настоящее время, в центр движения в пользу создания единой зарубежной Украинской Православной Церкви. При канадском университете в этом городе основана украинская православная коллегия (духовная семинария) св. Андрея Первозванного, а митрополит Илларион, бывший в прошлом, во времена Второй Мировой войны, епископом Православной Церкви в оккупированной немцами Польше и возглавлявший там сторонников украинизации этой Церкви, ныне именует себя "Блаженнейшим", то есть титулом, принадлежащим главам Поместных Православных Церквей.

Та же газета сообщает, что митрополит Илларион обратился ко всем признающим себя украинцам и проживающим в свободном мире православным епископам с приглашением прибыть в январе 1964 года в Виннипег на учредительный собор украинской зарубежной Церкви.

ЦЕРКОВНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ

Нам пишут из Нью Иорка:

По сведениям из Сан Франциско, архиепископ Иоанн (Максимович) опубликовал там обращение к своей пастве, указав в этом обращении на то, что она "разделилась на несколько течений, называющихся именами их духовных руководителей". Призвав паству к прекращению этого разделения, архиепископ Иоанн призвал ее также "остерегаться от подписывания каких бы то ни было листов и заявлений без твердой уверенности, что они не будут использованы для новых разделений".

Это обращение архиепископа Иоанна к пастве было вызвано, очевидно, циркулярным письмом, которое было разослано группой прихожан и жертвователей на сооружение нового здания Св. Скорбященского собора всем прихожанам этого собора, находящимся в оппозиции по отношению к архиепископу Иоанну. Авторы этого циркулярного письма, подписанного Б. Н. Борзовым и А. В. Смердовым, обратились к получателям с просьбой подписать две доверенности адвокатам, представляющим в американском суде эту оппозицию. Одна из этих доверенностей уполномочивает адвокатов принять нужные меры для обеспечения ныне существующего Св.-Скорбященского собора от продажи или закладки для продолжения постройки нового здания собора, а другая

дает адвокатам право возбудить вопрос о ликвидации соборного прихода, как корпорации, зарегистрированной по гражданским законам Калифорнии.

Рассылка этого циркулярного письма вызвала резкий отклик со стороны выходящей в Сан Франциско газеты "Русская Жизнь". Эта газета написала, что "небольшая кучка бунтарей призывает к ликвидации прихода, созданного неими и существовавшего более 30 лет из их заботами и трудами". Газета выразила надежду на то, что авторы письма "еще ни от кого не получили согласия участвовать в их безумии" и что "едва ли у кого-нибудь, кроме них, поднимется рука на разрушение прихода".

Одновременно с опубликованием этого отклика на письмо Б. Н. Борзова и А. В. Смердова, "Русская Жизнь" возобновила свою кампанию против правящего епископа южно-калифорнийской епархии, архиепископа Антония (Синкевича). В корреспонденции из Лос Анджелеса, подписанной О. Маковской, газета обвинила архиепископа Антония в том, что он, якобы, "держась в тени, создав около себя группу своих людей, проповедуя о мире, всепрощении, покаянии и любви, в то же самое время допускает распространение пасквилей, глумления и поношения честнейших людей, самоотверженно помогавших ему на протяжении десятка лет". Газета обвинила, кроме того, архиепископа Антония в том, что он "ставит политику выше душепопечения" и, от имени противников архиепископа в Лос Анджелесе, написала, что "мешать политику с Церковью мы никогда не станем и будем противостоять всяким попыткам любой правой партии захватить церковную власть в свои руки".

Одновременно с этим новым обострением взаимоотношений между двумя частями русской православной эмиграции в Калифорнии, произошло такое же обострение в Австралии.

Выходящее в Нью Иорке "Новое Русское Слово" опубликовала еще одну статью своего австралийского корреспондента Б. Домогацкого, озаглавленную на этот раз: "Борьба за независимость Церкви в Сиднее". Статья эта содержит грубый выпад против Главы Российской Императорской Дома.

"Начатая в Сиднее группой русских общественных деятелей борьба за независимость нашей Церкви — написало "Новое Русское Слово" — борьба против попыток ничтожной, но довольно тесной и спаянной компанией мракобесов, атакующих тех иерархов Церкви, которые не кадят претенденту из Мадрида... принимает новые формы. Когда Союз русских общественных деятелей назвал своим именем то отвратительное дело, которое ведут здесь господ легитимисты, пытаясь овладеть Церковью в своих политических целях, когда на большом собрании русской колонии в августе были процитированы некоторые места из распространяемых здесь пасквилей... тогда перед Союзом стала задача открыть подлинную физиономию тех, которые скрывались под разными псевдонимами и открыть тех, кто руководил этим делом".

По утверждению Б. Домогацкого, Союзу удалось выяснить и доказать, что листовки, распространявшиеся в Сиднее от имени "Воинов Синодальной Церкви", были напечатаны на той же пишущей машине, что и журнал "Меч Духовный" — орган существующего в Сиднее миссионерского кружка, руководимого архимандритом Вениамином. Результаты этого расследования были сообщены новому собранию, созданному тем же Союзом, причем докладчиком был бывший член власовского Комитета Освобождения Народов России Г. А. Алексеев, в настоящее время тесно связанный с НТС.

То же собрание избрало руководителей Союза, который отныне будет, по-

Н. Пр — ов

НЕ ЦЕРКОВЬ, А МЫ В ОПАСНОСТИ...

Почти в каждом органе зарубежной печати можно встретить материал, касающийся происходящих в нашей среде церковных нестроений. Эта тема горячо обсуждается на собраниях организаций, при встречах частных лиц и даже... за рюмкой водки. Политические, военные и общественные деятели, журналисты, писатели и ученые, рядовые эмигранты, дамы и даже, иногда, подростки, — спешат высказать свое мнение по церковным вопросам, дать свое суждение по церковным делам.

Так ужасавший всегда наших иерархов, духовенство и верующих мирян, религиозный индеферентизм широких масс русского Зарубежья, как бы по мановению палочки опытного дирижера, превратился в необычайный интерес нашей эмиграции к Русской Зарубежной Церкви и к ее иерархии. С поразительной страстью русские люди спешат ныне заверить друг друга в том, что только они стоят на правильном церковном пути, что они борются за церковную правду, что они хотят спасти Церковь, которой грозит опасность...

Читая наши зарубежные органы печати и выслушивая вокруг себя всякие "компетентные" суждения /на церковные темы, — мы с великой скорбью думаем о том, что было бы, если бы наблюдалось нами ныне такое увлечение церковными делами, — произошло всего лишь три года тому назад, когда состоявшийся в 1959 году Собор Епископов Русской Православной Церкви заграницы объявил 1960-й год — годом покаяния и молитвы, годом особенно жертвенной церковной деятельности. О, если бы три года тому назад русские люди проявили такой интерес к Церкви, какой ныне проявляют они к печальным явлениям нашей церковной жизни; если бы зарубежная печать уделяла тогда столько внимания призывам наших архиепископов и пастырей к всеобщему покаянию, сколько теперь уделяется возникающим повсеместно церковным нестроениям; если бы все наши организации и их деятели поддержали бы тогда нашу Церковь в ее усилиях, направленных к оцерковлению нашей личной, семейной и общественной жизни; если бы, наконец, все мы увидели тогда спасение Церкви в своем собственном спасе-

нии, покаялись бы и осознали необходимость горячей милитарии и соблюдения положенных Церковью постов, — то мы не были бы теперь свидетелями такого множества печальных явлений, так пагубно отражающихся не только на нашей Церкви, но и на нас самих.

Как не скорбеть о том, какая всеми нами упущена возможность! Ведь, если бы все мы так единодушно откликнулись тогда на "духовную мобилизацию", объявленную нашими архиепископами, — Господь не только дал бы нам вожделенный мир, но и устроил бы все так, что враги Божии исчезли бы с лица Земли Русской, "яко исчезает дым и яко тает воск от лица огня".

Много мы слышим советов, как выйти из созданного нами, по дьявольскому наущению, тутика. Что только сейчас не советуют: созвать собор клира и мирян или собор епископов, переместить того или иного епархиального архиерея, назначить преемника Первого архиепископа и т. д. и т. п. Каждый из нас видит корень зла в другом и нам, почему-то, не приходит в голову мысль о необходимости заглянуть внутрь себя. Мы "боремся за правду", "зашащаем истину", "спасаем Церковь", но мы не замечаем того, что, своим вмешательством в (мало нам знакомые) церковные дела, мы губим самих себя. Мы забываем, что врата адова не одолеют Церкви Христовой и что "Бог поругаем не бывает". А вот нам, действительно, грозит опасность, ибо "се гряду скоро, и мэда Моя со Мною, воздати коемуждо по делом его" (Откр.)...

Нам "нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские..." (слова о. Иоанна Кронштадского). Обратим же наше нынешнее увлечение вопросами, носящими внешне церковный характер и нашу страсть в обсуждении мало знакомых нам чисто церковных проблем в заботу о своемличном спасении. Работа над собой очень скоро даст самые богатые плоды: мы обретем душевный мир для самих себя и для нашей семьи. И наступит тогда мир в нашем обществе и, самое главное, в нашей Церкви.

Н. Пр — ов

видимому играть в Сиднее ту же роль, какую в Сан Франциско играет руководимое Г. К. Бологовым Общество Мириан, распущенное по постановлению Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей, но не подчинившееся этому постановлению.

Из духовенства в состав правления ("руководящего органа") Союза русских общественных деятелей вошли профессор Р. Ган и священник П. Суслов. Вправление избран также и представитель Русского Обще-Воинского Союза в Австралии генерал М. М. Георгиевич, не подчинившийся приказу председателя РОВС-а, ген. А. А. фон Лампе, о недопустимости участия членов РОВС-а в церковных нестроениях.

В оглашенной в Сиднее декларации Союза сказано, что он "ставит своей задачей активно противодействовать всем попыткам разложения эмиграции и реагировать на все явления и действия, к тому ведущие, особенно в отношении Русской Православной Церкви".

Возникшее в Сиднее положение освещено совершенно иначе, чем Б. Домогацким, в передовой статье выходящей в Мельбурне "Русской Правды". По словам этой газеты, "в русском зарубежье в последние годы обнаружилась очень опасная форма защиты нашей Церкви, которая, если во-время не остановить ее инициаторов и энтузиастов, может в корне подорвать церковный авторитет и нанести непоправимый ущерб национальному делу".

Такую нежелательную "защиту" Церкви "Русская Правда" видит в "систематических, непрекращающихся попытках тоталитарной партии солидаристов (НТС) захватить контроль над зарубежной Русской Православной Церковью для использования ее в интересах своих узко-партийных целей".

Говоря о работе НТС в этом направлении, "Русская Правда" написала, что "эта организация, почерпнувшая столь многое у коммунистов в отношении

своей организационной структуры и методов и мечтающая об установлении своего диктаторского режима над русским народом после падения советской власти, в виде, так называемого, ведущего слова, командирует с этой целью своих членов, большей частью тайных или формально перед этим исключенных, на церковную работу. Эти солидаристские агенты развиваются бешеную активность и, действительно, в течение какого-то времени занимаются полезными делами; стоит им, однако, пустить поглубже свои корни в том или ином приходе, как они приступают к своей основной деятельности: дискредитируют путем наущивания и интриг своих политических противников, искусно сгравливают друг с другом всех остальных и всячески стараются переманить на свою сторону духовенство". В итоге, по мнению "Русской Правды", Церковь "превращается в арену для сведения партийно-политических счетов, в центр заговоров и интриг" и "такого рода положение способно лишь подорвать авторитет Церкви и оттолкнуть от нее русских людей".

Из этой же статьи "Русской Правды" видно, что одной из причин разногласий между двумя группами православных мирян в Австралии был приезд туда из Китая священника о. Николая Старикова (подробностей вызванных этим приездом недоразумения газета не сообщает), а также возможность или невозможность контакта между Русской Православной Церковью заграницей и Греческой Православной Церковью. "Русская Правда" высказывает против этого контакта и обвиняет устроителей собраний Союза русских общественных деятелей в том, что они хотели "заставить зарубежную Русскую Православную Церковь отказаться от своей твердой позиции по отношению к Церквям, признающим законность московской псевдопатриархии и стать таким образом на путь существования".

CONSEJO DE MUJERES — Marcelo T. de Alvear 1151 (ex-Chacras)

В СУББОТУ, 23-го НОЯБРЯ, В 16.30 ЧАС.

СОСТОИТСЯ

ТРАДИЦИОННЫЙ СПЕКТАКЛЬ
БАЛЕТНОЙ СТУДИИ М. ПАВЛОВОЙ

Билеты — в кассе, в день спектакля.

Памяти Владыки Архиепископа Иоасафа

Приближается восьмая годовщина смерти нашего незабвенного Владыки Архиепископа Иоасафа († 26 ноября 1955 года), и ежегодно в эту годовщину мы читали в "Нашей Стране" что-либо, связанное с необыкновенной духовной чистотой и красотой этого высокоодаренного и благостного архипастыря, смиренного священнослужителя Божьего. Но ни в одной из статей или заметок не говорилось о его проповедях, как о ярком слове, входящем в сознание и остающимся в памяти своим исканьем Правды Божией, исканьем, сопровождаемым богословскими и философско-нравственными размышлениями. Его проповеди, простые и искренние, приводили слушателей не только к размышлению о своей греховности, но и к нравственному совершенствованию, и, таким образом, достигали той цели, к которой и должен стремиться одухотворенный искрой Божией служитель Церкви Христовой. И не одна душа при содействии Владыки пришла к чистой вере или укрепилась на пути ко спасению! На вопрос, чем же именно он этого достигал? — одно лицо, прежде мало веровавшее, а теперь искренно преданное Богу и Церкви, ответило: "Да всем! И своим проникновенным служением, в котором чувствовалась такая искренность, горячая молитва; и всем своим обликом, отражавшим светлую, чистую душу; а главное — своими проповедями и учениями, в которых он так убедительно и искренно, с таким жаром учил истинам веры, что они западали глубоко в душу и там зажигали огонь веры и побуждали перестраивать всю жизнь на христианский лад, по заветам Церкви!"

Вот какова сила проповеди, основанной на глубокой вере и подкрепленной личным примером жизни.

Мы приведем здесь несколько выдержек из проповедей покойного Владыки, говорящих о вышеизложенном.

**

Человек познается и познает самого себя лучше всего в страданиях, в скорбях. После грехопадения скорби стали уделом всего человечества, ибо Господь

сказал: "в мире скорбны будете". Апостолы и святые отцы наши, древние и новые, все "едиными устами" говорят о страданиях, как о единственном спасительном пути по завету Господню.

Отбросить от себя спасительное игро скорбей мы никак не можем. Нам остается только смириться и примириться с этим, а это даст нам искусство терпения. С последним связаны многие добродетели. Земное благополучие, бескоробное житие не дает нам этих добродетелей. Есть пословица: "Корень учения горек, а плоды его сладки". Подобно этому и горькая жизнь приносит в будущем, вечной жизни сладкие плоды. Для нас же, скорбящих в земной жизни, — это великое утешение. Это и есть подлинная Божественная Правда.

Сущность человеческой правды мы видим в современной нам жизни — суевийной, тлетворной, лишенной заботы о душе, а потому убогой и ужасной, от которой хочется бежать без оглядки.

Правда Божия — это жизнь бесконечная в Боге, в Свете, где мир и радость в Духе Святом. На пути к этому полному счастья мы и должны пробыть в земной жизни в скорбях, чтобы заставить себе полное и подлинное счастье — спасение. Будущее за теми, кто в жизни сей страдает за Правду Божию, ибо "Блаженны плачущие и жаждущие правды".

Потерпим же и мы, пройдут и наши скорбные дни, и скажем тогда словами Священного Писания: "Поднимите головы ваши" все скорбящие во имя Божие, ибо "приблизилось спасение ваше".

**

Спасти свою душу, устроить ее для вечного Царства, — какая это великая и мудрая задача, необходимейшая из всех заданий. Все земные задания никто: — "суята сует". Ап. Павел все вменяет в "тщету". А мы? О, горе! "Тщетное" и "суету сует" ставим мы на первое место: "Небрежем" же о падении души нашей, "вещи бессмертной".

"Восстани спай", увершает нас слово Божие; "восстани спай", "что спиши" — пробуждает нас громким голосом святая Церковь. Но спят беспробудным

сном христиане, погруженные в заботу "суетного света".

Интересы земли, оказываются, дороже вечных небесных интересов.

**

"Ничто нечистое не войдет в Царство Божие" (Откр. 21, 27).

Нечистота здесь разумеется не только сердечная, но и нечистота ума. Есть грехи сердца и есть грехи ума, — ошибки сердца и ошибки ума. В Царстве Небесном нетерпимы ни те, ни другие. Там нетерпима вообще всякая нечистота или неясность, происходящие от греховного человеческого падения. В Царстве Божием все должно быть ясно, все чисто. Всякое отклонение от закона Божьего и Божественного учения обнаружится при свете Божественном. "Бог есть Свет, и несть в Нем тьмы ни единой". "Бог есть солнцеэзрачный Ум: что укроется от Него? Ни одно из помышлений сердечных"; во свет будет приведено все "тайное"!

Вот почему будут судимы не только пороки, страсти, но и уклонения ума от истинного учения, от Веры Истинной. Будут судимы всякие неправильности в вере. Одною верою будут судимы, одною мерою будут "мериться", мерою правильной, верою истинной. Как один Бог и Отец всех, так и едина Вера. Истинная вера только и есть Вера, уклонение от нее есть суеверие, лжееверие, суевидение.

Между двумя точками есть только одна прямая линия. Между Богом и человеком тоже только одна прямая: истинная Вера. Уклонение человека от нее ведет к погибели: приводит его на дно ада. Предположим, что человек пошел не по прямой, а по линии уклонения. Продлим эту линию до бесконечности — в вечность. Сам того не замечая, человек пройдет мимо Царствия Небесного. А что в не Царствия Небесного, то "бездна", в которую он и низринется, ибо он оставил путь "истинный", ведущий в Царство Небесное.

Поэтому нам для спасения нужна "правая" вера. Без правой — истинной веры нет правильного "умонастроения", нет правильного "устройства" души. Нужно твердо помнить, что Царство Божие "внутри нас есть", а не во вне; это "внутри" и нужно устраивать по

всем точным правилам точнейшего и точнейшего Закона Божественного.

**

Заканчивая на сей раз наши воспоминания, хочется передать читателям содержание одной легенды, которую мы впервые услышали от покойного Владыки.

Ангел Господень, беседовавший ежедневно с Адамом, некоторое время проявлял своим посещением. Придя по обыкновению в рай, он не нашел там Адама, а увидел его вне рабы, копающим землю. Ангел назвал его по имени, но ответа не получил; второй и третий раз окликнул его, но ответа тоже не последовало. Тогда Ангел подошел близко к Адаму, но тот его не увидел; на конец, Ангел прикоснулся к плечу его, но Адам не почувствовал и прикосновения ангельского. "Адам! что с тобою?" — удивленно спросил Ангел, но ответа опять не получил, ибо Адам не слышал, не видел Ангела и не чувствовал ни его присутствия, ни прикосновения.

"Вероятно он нарушил закон Творца", — сказал себе Ангел и с печалью отошел от Адама.

"Так действует грех на человека, а вместе с ним и на всю тварь!" — грустно закончил свой краткий рассказ Владыка.

Читая поучения покойного Владыки о необходимости скорбей, они на первый взгляд кажутся несовместимыми с его натурай — жизнерадостной и даже веселой. Но в этом-то и сказывается его подлинно христианское понимание жизни: ни во что не ставить скорби, не унывать из-за них, быть выше их, зная, что они временные и веря, что они — путь к спасению.

Много скорбей выпало на долю нашего ревностного архипастыря, но он побеждал их своим смиренiem, молитвой и верой, за что ему, как истинному воину Христову и было дано еще в этой жизни познать духовную радость, которую мы видели и чувствовали в нем, заражаясь ею во время больших церковных торжеств, особенно на Пасху.

Думается нам, что теперь, пребывая в ином мире, Владыка Иоасаф вошел в "радость Господа своего" (Мф. 25, 21), где "Правда и мир и радость о Духе Святом" (Рим. 14-17). Почитатель

Николай Рерберг

ПРИСЯГА НОВОБРАНЦЕВ

1650 лет тому назад Император Константин, после победы над Августом Максентием, при "САКСА РУБРА" 28-го октября 312 года, торжественно водрузил на "labarum" значки своих, тогда еще непобедимых Римских легионов кресты в память видения ему Святого Креста со словами "In hoc signo vinces", то есть "Сим победиши".

С тех пор на знаменах и стягах европейских и христианских армий, ведущих свое начало от римских легионов, а в особенности на знаменах Российской воинства мы могли видеть изображение Спасителя с крестом на древке.

Дружины Св. Александра Невского, вольница Ермака, потешные Петра Великого, а за ними Русская Императорская Армия, сражались и побеждали "За Веру, Царя и Отечество" всех иноплеменных врагов, посыгавших на Святую Матушку Россию.

Красная волна постепенно заливающая вселенную, заменила Св. Крест серпом и молотом или красной "кровавой" звездой, а западные страны скоро поставят свою эмблему: большой знак "\$" всемогущего доллара на свои знамена.

Оба лагеря стараются убедить друг друга и всю вселенную, что эмблемы каждого из них самые правдивые и могучие.

Крест забыт и о нем боятся говорить и вспоминать. Во многих школах Соединенных Штатов запрещена утренняя

молитва, а на Святой Руси уже скоро пятьдесят лет, как Св. Крест поруган и забыт и народ русский молится искусственным "идолам".

Будущие поколения будут присягать на верность стране не на Кресте и Евангелии, а на серпе и молоте или на молоте доллара или даже на взрывателе атомной или водородной бомбы в 100 мега-тонн, которая не щадит ни черных ни белых, ни детей ни женщин, ни церквей, ни синагог.

Несмотря на это, свободный еще мир, ничему не научился и при всяком удобном случае удар "ослиного копыта" всегда направлен в сторону погибшего "Орла Императорской России".

В связи с этим мне невольно вспоминаются картины детства, тесно связанные с нашей дорогой Россией и хотелось бы, чтобы память об этой прекрасной стране осталась бы не загрязненной пошлой клеветой современных полууромальных "кликуш" журналистов и розовых историков.

**

Москва. Ранняя весна 1911 года. Я стою на коленях широкого подоконника у одного из окон "Шефского Дома", в котором живут командиры полков частей Московского гарнизона.

Окно выходит на огромный плац в Хамовниках. С другой стороны плаца расположены казармы 3-го Гренадерского Перновского и 4-го Гренадерского Несвижского полков и 1-го Гусарского Сумского Генерала Сеславина полка.

На углу — пожарная команда с высокой каланчей и участок, а недалеко, направо, видна церковь "Николы на Хамовниках".

Мой отец, полковник Рерберг, выводит "свой" полк на плац и перед моими глазами открывается редкая по красоте картина: "присяги новобранцев" 3 Гренадерского Перновского Короля Фридриха Вильгельма IV полка.

Мой лоб и нос прилипли к стеклу и через двойные рамы не слышно обыч-

ных зычных команд, но в этот день построения полка, так хорошо мне знакомые, совершенно своеобразны и не подходят на обычные построения к церемониальному маршру или к выходу в караулы.

Я вдруг замечаю, что под окном стоят шесть совершенно одинаковых столиков, покрытых белыми скатертями. Перед столиками, на некотором расстоянии стоит знаменщик полка, старший унтер-офицер Артур Степин, со знаменем полка и ассистентом.

Постепенно, после нескольких перестроений, с другой стороны каждого столика образуются стройные квадраты подтянутых гренадер Перновцев.

Перед каждым столиком появляются священнослужители разных религий.

Полковой священник с Св. Крестом и Евангелием становится перед первым столиком, перед которым стоит самый большой "квадрат" православных новобранцев.

Перед вторым столиком становится католический ксендз, перед третьим становится лютеранский пастор, перед четвертым мусульманский мулла, перед пятым еврейский раввин, а перед шестым столиком, около которого стоят только два гренадера, нет никого.

Начинается чин присяги и к столику православных гренадер — новобранцев подносит знамя мой друг, знаменщик Артур Степин, его настоящее имя Артур Степин и сам он финн, лютеранин, но свою почетную обязанность знаменщиком полка он исполняет блестяще. (Я часто сижу у него на коленях, в столовой первой роты и мы с ним делим черный хлеб и порции вкусной вареной говядины, у него же за голенищем вторая деревянная ложка, для меня).

В то же самое время к последнему столику подходит мой отец, командир полка, и я вижу удивительную вещь, которая могла произойти только у нас в Старой России.

Оба новобранца вынимают из карманов маленькие свертки, и тщательно разворачивают тряпочки, в которые они завернуты.

Развернув тряпочки, оба вынимают из свертков двух маленьких деревянных

"божков" выструганных из дерева и смазанных салом.

Оба деревянные божка- "идола" водятся на столик между моим отцом и двумя новобранцами и только тогда мой отец, как высший в их глазах начальник, приводит обоих гренадер к присяге служить "Верой и Правдой" Царю и Отечеству.

После окончания чина присяги священнослужители удалились, новобранцы возвратились к своим ротам и полк красивой стройной лентой вошел в свои казармы.

Проехав через много разных "цивилизованных" стран я случайно соприкасался со многими иностранными армиями и могу теперь спросить, где в других странах и армиях возможно было бы видеть такое прекрасное по своей простоте зрелище. Новобранцы одного и того же полка, родной полковой семьи присягают в один и тот же момент, открыто и откровенно, каждый согласно его вере.

И наш воинский устав "Царской России", якобы отсталой, и которую все теперь носят, предвидя такие положения точно определял чин присяги для солдат иноверцев, как одних и тех же сыновей полковой семьи и Великой России, без слезоточивых гранат, струй пожарных насосов или террора "ЦКП".

Где вы можете теперь, после 45 лет существования коммунистического рая, найти такую моральную красоту и простоту отношений.

Увы, именно эта красота и верность традициям старой Православной России не была угодна доброжелателям и они со всех сторон и стран позабыли разрушить и погубить наш православный уклад жизни и с ним Российскую Империю.

Теперь, создав по глупости и подлости, зло коммунизма, они сами не знают, как спасти собственную "шкуру" и как сохранить стерлинги и доллары, которые так прочно прилипли к их скользким рукам.

Не лучше ли было бы нам всем вспомнить святые слова "СИМ ПОБЕДИШИ".
Монреаль
Николай Рерберг

VILLA GESELL близко от пляжа сдаются маленькие ОТДЕЛЬНЫЕ КВАРТИРЫ со всеми удобствами (газовая кухня, электрический ходилльник). За декабрь от 5000 песо. Справки по Т. Е. — 52-2083 от 12 до 18 час.

“папаня с дядей Жорой велели передать, что покуда здоровы; они сейчас вдвоем за пулеметом залегли и по “нашим” стреляют!”

Затем описывается в последней главе, как геронически оба брата отстреливались от наступающих красноармейских цепей, вспоминая погибшего в Соловках отца. Варвара издали в кустах следит за сыновьями, которые остались последними преграждать советское наступление, спрятав оседланных коней в кустарнике. Последняя немецкая машина ушла на Шахты, а Павел все строчит из пулемета и падают на снег идущие в атаку сибиряки. Но, наконец, братья бросились к коням, когда с фланга зашла рота разведки во главе с командиром, брата которого выдала Павлу Варвара. Командир крикнул, чтоб Павла взяли живьем. Когда к Павлу подбежал командир, то Павел застрелил его в упор и вскочил на коня. Но его убили на глазах подбежавшей матери из пулемета, в котором он, убегая, оставил ленту.

Варвару долго допрашивали и держали в тюрьме, но она все отрицала, а когда ее полуживую с трясущейся головой отпустили, то она пошла в церковь служить панихиду по убиенном Алексее (так звали выданного ею советского разведчика). Здесь автор переборщил: почему же по сыновьям она не служила панихиды? Затем она поселилась у дочери, вышедшей замуж за героя войны, но ее разбил паралич, когда к ним в избу зашла мать этих двух убитых братьев-чекистов: командира и Алексея, которая разыскала их могилу, привезав для этого из Сибири. С тех пор соседи стали травить парализованную старуху, которая доживала век у дочери с возненавидевшим ее зятем, понявши, что она выдала разведчика.

Рассказ производит сильное впечатление: из него видим, что, наконец, советские писатели начинают описывать, пусть с осуждением, что на Дону сражались против наступавшей советской армии не одни немцы, а чисто русские люди, донские казаки. Павел вольно или невольно изображен героем, мстящим за погибшего в концлагере отца, а Варвара изображена фанатичной антисоветской и ее трагическая судьба вызывает у читателей участие. Случай, описанный в рассказе, не вымыщен. В январе 1943 года при наступлении армий генералов Ротмистрова, Борисова и Родимцева на Ростов германская сводка Верховного Командования сообщила, как в бою под Шахтами отступление германских частей прикрывали русские добровольческие части (“руссische Freiwillige Ferbande”), которые геройски отбивали атаки советских дивизий.

Я удивлен тому, что рассказ напечатан в распространенном журнале “Огонек”; из него не бывавшие в 1942-43 г. в районе Ростова, Новороссийска и Шахт читатели будут знать, что русские добровольцы из местного населения, дети репрессированных казаков, не просто несли полицейскую службу в германском тылу, но геройски сражались против наступавших большевистских частей; описания издевательств советских разведчиков над захваченным казаком Жоркой вызывают чувство отвращения к их жестокости и можно понять мать, которая потом выдала освободившемуся сыну спрятавшегося одного из его мучителей.

Но такими рассказами, возможно, рассчитывают возбудить в читателях ненависть против казненных, несмотря на громко разрекламированные амнистии, русских антикоммунистов эпохи войны.

С 9-го по 24-е октября длился в Краснодаре процесс 19 сотрудников вспомогательной русской полиции, боровшейся с немцами против партизан. Они потом после оставления немцами Краснодара служили в зондеркомандо СС 10 А, которой командовал оберштурмбанфюрер Кристман. Подсудимые расстреливались партизан и шпионов, работавших в германском тылу; но теперь их пытками заставили признаться в несуществующих преступлениях: так, якобы, немцы при отступлении посыпали этих русских полицейских по детским домам убивавших всех русских детей, или по домам старости убивавших всех стариков и старух. Наились советские “активисты”, которые рассказывали, что они сами детьми были в детском доме в Ейске, но “чудом” спаслись, когда пришли русские полицейские их убивать, а теперь через 20 лет опознали в сидящих на скамье подсудимых тех полицейских, которых вин-

дили в немецкой форме 20 лет тому назад всего один раз, ибо сами, якобы, убежали тогда из детдома и больше их не видели.

Интересно, как годами органы государственной безопасности их вылавливали по всей стране. Командир этого взвода фольксдойче Алоис Карлович Вейх сохранил свою фамилию, сменив имя и отчество на Александра Христиновича и арестован в леспромхозе в сибирской тайге Кемеровской области. Другой Николай Псарев работал в Чимкенте на одном из местных заводов. Николай Жирихин был преподавателем средней школы в Новороссийске, выкрав атtestat об окончании десятилетки, подделав воинский билет и получив паспорт по подложным документам. Другие тоже скрывались в самых отдаленных районах; но после арестов одних удавалось установить фамилии других, потом искать их в продолжении многих лет. На суде выяснилось, что по данным советской агентуры в Западной Германии командовавший зондеркомандо Кристман теперь живет в Гамбурге; его помощник офицер СС Курт Тримборн живет в Бундесверте на Седанштрассе № 112, другой Вальтер Керрер открыл кафе в Штутгарте. Называли на суде фамилии повешенного ими в Абрау-Дюрсо чекиста Кукубы, политрука Головатова, советского шпиона в Белоруссии Жукова. Эта команда была образована в Симферополе, потом работала в Ростове, Краснодаре и после отступления работала в Белоруссии.

Суд приговорил к расстрелу восемь человек: Ал. Хр. Вейха, арестованного в Кемеровской области, Вл. Скрипкина, обнаруженнего в бухгалтерии Таганрогского хлебокомбината, М. Еськова, арестованного в Белоруссии, Вас. Сургладзе, награжденного германским железным крестом за участие в боях против партизан и обнаруженнего на нефтеочистительном заводе в Баку, Н. Жирихина, преподававшего немецкий язык в Новороссийске, Е. Буглака, награжденного германской медалью и служившего много лет в Грузии, А. Сухова, работавшего в самом Ростове, Н. Псарева, работника Чимкентского завода крупнопанельного домостроения. Девятый подсудимый осетин У. Дзампаев приговорен к 15 годам заключения в исправительно-трудовой колонии строгого режима, как называются теперь особые концлагеря для опасных политических врагов. Процесс подробно описан с самыми неправдоподобными деталями не только в столичной и местной печати, но и в журналах “Советская Ютия” и “Огонек”.

Читатели в России мало верят судебным отчетам советской печати, но при чтении этих отчетов можно сделать три важных политических вывода:

1) В борьбе против советских палачей и душителей русского народа в последней войне принимали самое активное участие русские люди и представители других угнетенных диктатурой народов. Если Вейх немец по происхождению, то все подсудимые в большинстве русские, Сургладзе — грузин, Дзампаев — осетин. Все они с рвением истребляли партизан и сумели 20 лет потом скрываться. Если бы они уцелели, то приняли бы участие в любом серьезном антисоветском выступлении. Таких людей еще много скрывается по России и всех их не переловить!

2) Население видит, что против подсудимых выдвигаются самые неправдоподобные обвинения: если бы эти русские люди истребляли бы своих детей при отступлении, то эти города сейчас бы обезлюдили; между тем все знают, как много населения ушло с немцами и как много осталось в этих городах; поэтому эти обвинения никем на веру не принимаются.

3) Каждый процесс заканчивается перечнем германских офицеров, проживавших в Западной Германии, иногда в Соед. Штатах, при чем суд постановляет требовать их выдачи через министерство иностранных дел СССР. На самом деле никого из них заполучить с Запада не удалось и население видит, что эти процессы направлены не против внешних врагов, а против русских антибольшевиков, которым часть населения и сейчас сочувствует. Многие из казненных сейчас по этому процессу скрывались при содействии других неведомых русских людей, помогавшим им фабриковать себе документы.

18-го октября скончалась в возрасте

49 лет талантливая писательница Галина Евгеньевна Волянская, известная под литературным псевдонимом Галины Николаевой. Она родилась в Тамбовской области в 1914 году и окончила в 1935 г. Медицинский институт в Гарьком, затем служила в фармакологическом Отделе Исследовательского Института, потом работала в годы войны врачом санитарного поезда и была тяжело ранена под Сталинградом, потом оправившись, работала в тыловых госпиталях на Северном Кавказе, где написала сборник военных рассказов, названный по имени первого из них “Гибель Командарма”. Этот сборник был издан в 1945 году, затем последовал второй — “Сквозь Огонь” (1946 г.). После войны она ездила в 1947-1949 г. г. по стране колхозным корреспондентом “Литературной Газеты”, что дало ей материал для большого романа “Жатва”, где на фоне колхозной страды разыгрывается драма между вернувшимся через три года с войны Василем Бортниковым и его женой, ставшей без него председательницей колхоза и сошедшейся с агрономом. Этот роман подвергся критике в “Немом Мире”, но Николаева сумела защититься нашумевшей статьей: “Способы создания героя”. Роман был переделан для кино под названием: “Возвращение Василия”. Затем имел успех ее дебют на сцене Ленинградского театра имени Пушкина (б. Александрийский) с драмой “Высокая волна” (1952 г.). За “Жатву” Николаева получила в 1951 году Сталинскую премию первой степени (200 тысяч рублей). Затем снова прошумела в 1954 году ее “Повесть о директоре МТС и главном агрономе”, где она рисует борьбу молоденькой приехавшей в деревню на пост главного агронома девушки, которая отстаивает новаторство агрономии против директора МТС и председателя совхоза и покровительствующих им местных партийных властей. Жизнь показывает ее правоту и директор, от имени которого ведется рассказ, премируется за применение методов против которых он сам возражал. Он признает свою вину в отличие от тупого бюрократа председателя колхоза. В самом конце выясняется, что эта “девочка с косичками”, над которой он издевалась, стала его геройней и восхищению юю переходит в любовь. Против самодурства местных властей Галина Николаева выступает в снова нашумевшей повести “Битва в пути” (1959 г.). В 1961 году писательница награждается орденом Трудового Красного Знамени. Последний год она ничего не пишет, что, по-видимому, объясняется ее болезнью. В 1961 году она была избрана членом Правления Союза Писателей СССР, но не выступала на его заседаниях. Объявление о кончине дано лишь 20-го октября, что позволяет думать, что смерть последовала не в Москве, а то об этом газеты сообщали бы уже 19-го октября. Говорится о тяжелой и продолжительной болезни, сразившей еще молодую писательницу.

Внимательное чтение ее произведений обнаруживает не только ее несомненный талант, но и стремление защищать маленьких и честных людей, как жена Василия Бортникова в романе “Жатва” или девушка — агроном от самодурства партийных хозяев русской деревни. Я обратил внимание еще на три факта, которые можно открыть в Галине Евгеньевне:

1) несмотря на успех романа “Жатва” и получение в мрачные дни сталинщины Сталинской премии молодая писательница удержалась от соблазна вступить в партию, на что идет обычно большинство писателей;

2) она сумела постоять за себя при нападках критики, но никогда не прибегала к этому для сведения личных счетов; пусть ее картины советской колхозной деревни слашавы и рисуют иногда в розовом цвете советские порядки, без чего роман или повесть вообще не появился бы на свет, но она ни разу не позволила себе ни одного выпада против религии или против православного духовенства, которые видим хотя бы у воспеваемого сейчас на Западе, якобы, оппозиционного писателя Солженицына;

3) сравнительно малое внимание, уделяемое печатью ее кончине, позволяет думать, что она сама была религиозна и, возможно, погребена с отпеванием в церкви или панихидой на могиле. Это может объяснить отсутствие сообщений о траурном митинге на могиле и даже обычного некролога. Мир ее практу!

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРЕЕМНИК ГЕН. МИХАИЛОВА

Нам пишут из Мюнхена:

По сведениям из Москвы, берлинский советский комитет “За возвращение на родину” окончательно прекратил свое существование, превратившись в берлинское отделение основанного в Москве нового советского комитета “по культурным связям с соотечественниками за рубежом”.

Первое собрание этого нового комитета “избрало” его председателя Маляева, который стал, таким образом, преемником бывшего председателя берлинского комитета, ген. Михайлова. Секретарем нового комитета “избран” Александр Веселов.

Приветствия новому комитету были прочитаны, во время этого собрания, многими лицами, в том числе митрополитом Пименом и К. А. Куприной, дочерью покойного писателя.

ПОЛЕМИКА О ПАМЯТНИКЕ Т. ШЕВЧЕНКЕ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Выходящая здесь газета “Россия” перепечатала два отклика на состоявшуюся в Вашингтоне торжественную закладку памятника Тарасу Шевченко и подчеркнула противоположность этих откликов.

Первый появился в органе Американского Комитета Освобождения, ежемесячнике “Наше Общее Дело”. Сообщение о закладке памятника, это издание называло Шевченку “великим украинским поэтом и борцом за свободу”. Оно сообщило, что сооружение памятника “будет закончено к маю будущего года, когда и состоится его открытие”. Оно отметило также присутствие многочисленных членов Конгресса — сенаторов Джевитса, Китинга, Скотта и Додда, конгрессменов Фигана, Маддена, Дульского и др. — на торжестве закладки.

Второй отклик появился в американской газете “Вашингтон Пост”. Эта газета написала в передовой статье, что “памятник Шевченке никогда не должен был быть одобрен Конгрессом”. Она назвала Шевченку “нероглифом для подавляющего большинства американцев и объектом интенсивных манипуляций тех немногих, которые его знают”. По мнению “Вашингтон Пост”, небольшая “группа американцев украинского происхождения сумела превратить милостивое частное увлечение в общественное дело”. Конгресс, давший разрешение на сооружение памятника в Вашингтоне, проявил “ошибочное и беззаботное отношение, чтобы задобрить нескольких настойчивых избирателей”. Инициаторы сооружения памятника пользуются им, чтобы “выдвинуть вперед свое собственное странное представление о том, как бороться с коммунизмом, и свою собственную недостижимую цель украинского национализма”.

“Вашингтон Пост”, возражая против сооружения памятника в Вашингтоне, пишет, что “Шевченко не имеет универсального значения для американцев — он любимец небольшого меньшинства, какими бы ни были его поэтические заслуги”. В произведениях Шевченки газета находит “элементы, оскорбительные, по разным причинам, для американцев русского, немецкого, польского, католического, иудейского и православного мировоззрения и происхождения”. Памятник ему “будет памятником, свидетельствующим об отсутствии единства и вызывающим взаимные пререкания между американцами”.

Статья “Вашингтон Пост” заканчивается обращением к сенаторам и конгрессменам, поддерживающим до сих пор сооружение памятника, с просьбой пересмотреть их отношение к этому вопросу и добиться отмены постановления Конгресса о допустимости сооружения памятника.

“Россия” сопроводила эти перепечатки комментарием, в котором написала, что вопрос, поднятый вашингтонской газетой, “чрезвычайно своевременный и актуальный”. Газета указала на то, что “Шевченко всячески прославляется коммунистами и памятники ему растут, как грибы, по всей советской Украине”. Утверждение сторонников сооружения памятника о том, что он “будет оружием в холодной войне против коммунистич-

A. Морелли

Почтенный юбиляр

В Париже вышел в октябре месяце сотый номер ежемесячного издания на французском языке “Экзиль э Либертэ” (“Изгнание и Свобода”). Несмотря на свою скромную внешность, это издание является одним из наиболее ценных в области антикоммунистической литературы. За все время своего существования оно нешло ни на какие компромиссы с коммунизмом, на которые так падок западный мир, никогда не сходил со своей позиции абсолютной непримиримости к коммунизму, не допускающей никаких поблажек ни политических, ни экономических, ни, тем более, культурных. Человечеству жилось бы куда лучше и спокойнее, если бы западные горе-вожди приняли программу этого ежемесячника, вместо того, чтобы всячески помогать коммунистам в преодолении не прекращающихся у них из-за дикости и некультурности их учения и бесчеловечности политической практики кризисов.

“Изгнание и Свобода” было основано в качестве органа Союза защиты угнетенных народов, позже переименованного в Интернационал Свободы. В числе его постоянных сотрудников были блестящие имена, как, например, недавно скончавшегося б. премьер-министра и министра иностранных дел Франции Робер Шюман, и весь состав авторов, заполняющих страницы издания, отличается точным знанием природы и практики коммунизма и правильной оценкой опасности его для свободного человечества. Это прекрасно учитывалось всеми темными силами: политический Париж до сих пор еще помнит попытку коммунистов сорвать массовое собрание Союза угнетенных народов в 1954 году, когда они, не удовлетворившись, своими наличными парижскими сплами, свезли своих сторонников из провинции, так что для их обуздания и обеспечения спокойствия собрания была мобилизована вся полиция и жандармерия Парижа. В поршлом же году была предпринята попытка из самостоятельных кругов АБН погубить издание экономически, но французский коронный суд этого не допустил.

Одним из инициаторов и основателей как самого Союза, так и его органа и бессменным редактором последнего является наш земляк Арсений Арсеньевич Гулеевич, (литературный псевдоним которого Франсуа де Ромэнвиль). Он выехал юношей из России и сразу же включился в борьбу за свободу родины и, забыв совершенно о своей личной жизни, не оставляет ее до сих пор. Он принимал участие во многих антикоммунистических организациях, сотрудничал с известным швейцарским деятелем д-ром Обером, сделался политическим журналистом и публицистом, сотрудником в ряде французских и английских изданий. Им написаны две книги по-французски: “Царская власть и революция” и “Ислам и коммунизм”. Первая была переведена на итальянский яз.;

Dr. LUDMILA KRATCHKOVSKY
PSIQUIATRIA GENERAL, ESPEC.
PSIQUIATRIA INFANTIL.
PROBLEMAS PSICOLOGICOS.
REEDUCACION.
TESTS.

Pedir hora: Tel. 72-8396

Др. М. БЕЛЕНЬКИЙ
ЗУБНОЙ ВРАЧ - ХИРУРГ
Специальность: искусственные зубы,
лечение и рентгеновские снимки.

Прием: от 15 до 20 час.

RIO VAMBA 451
Tel. 45-9311

В Вика Бажестер
ДЕШЕВО СДАЕТСЯ
небольшая светлая комната.
Справки по Т.Е.: 52-2083 или писать:
СНАСО 431 — VILLA BALLESTER

все эти издания уже давно являются библиографической редкостью. Но первая книга вышла недавно на английском языке в США: “Czarism and Revolution”. From the Past to the Future of Russia by Arsene de Goulevitch. OMNI PUBLICATIONS, Hawthorne, Calif. 272 pp. \$ 4.00.

К сожалению, ему охотно предоставляют честь быть послом свободной, национальной России перед свободным от коммунизма миром, но помохи он видит мало как от соотечественников, так и от иностранцев. Поэтому можно себе представить, сколько труда и не прекращающихся забот стоит издание даже такого ежемесячника, да еще и во Франции, с ее второй по численности коммунистической партией свободного мира. Этот сотый номер “Изгнания и Свободы” — плод не только целеустремленных на протяжении многих лет направлений усилий, но и жертвенного отказа от личных радостей жизни.

Только путем ознакомления с содержанием самих статей можно узнать направление издания и оценить его. Поэтому, я кратко передам содержание частей юбилейного номера.

В этом № 100 редакция перепечатывает, как она отмечает “не без гордости”, прекрасную статью одного из основателей газеты б. министра финансов и вице-президента Совета министров Франции Анри Лэмэра и “СССР — не Россия” из своего номера 1-го.

Сенатор, вице-президент парламентарной конференции НАТО, ген. Бэттер в статье “Московский договор и угнетенные нации” выражает надежду, что настост Громыки после заключения договора о частичном перерыве ядерных испытаний, “о мире и дружбе между всеми народами” представители Запада ответили таким же темпераментным тостом и подчеркнули, что под всеми народами следует подразумевать именно **всех**, в особенности тех, что еще в Ялте попали под ига навязанного им режима, чтобы была возвращена свобода балтийским странам, чтобы население Восточной Германии не попадало под путь своей полиции, выходя из своего дома, чтобы венгры, поляки, румыны, чехи и болгары могли добиться свободы, не опасаясь советских танков, как в 1956 году. Новый договор с Москвой только тогда имел бы ценность, если бы был связан с самим собой разумеющейся предпосылкой самоопределения народов. Если эта предпосылка в договоре не упомянута, то это только очередное проявление слабости Запада и, в конечном результате, новое поражение свободного мира. Кремлю сейчас, повидимому, действительно нужны мир и даже помощь Запада, но невозможно дарить их ему, ничего не требуя взамен. Можно еще, в какой-то степени, снисходительно простить англо-саксам наивность в Ялте, но после 20 лет Холодной войны и опасения горячей такая наивность была бы безответственна.

Статья профессора богословского факультета Парижского университета Ж. Гофмана озаглавлена “Московский договор — оружие подрывной войны”, что уже говорит о ее содержании. Автор утверждает, что по существу, этот договор ничего не дает, так как обе договаривающихся стороны отказываются от того, что им после произведенных экспериментов не нужно, подземные взрывы, видимо еще нужные, будут продолжаться, а все соглашение в любой момент может быть прервано. Не представляет никакого сомнения, что в глазах Москвы договор только новое оружие в подрывной войне против Европы и всего света. Эта война продолжается за ширмой улыбок, протянутых рук и обменов визитами. Этому же служило и вступление Московской Патриархии Церкви в экumenический Совет Церквей.

“Мы видели у себя на последнее Рождество многочисленную делегацию Московской Церкви, священнослужителей, богословов, во главе с митр. Никодимом. Он лучше всех представлял смычку советского режима с Церковью с целью воздействия на нее коммунистический мир. У него не определишь, в какой мере он представляет собой правительство, в какой мере Церковь и в какой мере он сознательное или бессознательное оружие в руках Советов. Знатоки русских дел внимательно изучали его и пришли к выводу, что он совершенно исключительный агент психологической пропаганды своего правительства”. Профессора богословия, пасторы, священники среди нас делаются жертвами пропа-

ганды мирового коммунизма и не разбираются, что существуют проповеди, писания и учения, идущие не от Христа, а от Врага. Эти представители Церкви из-за Железного Занавеса преследуют ту же цель, что и новый договор, а именно — усыпить подозрения и усилить духовную заряду, что ослабит оборону свободного мира. Ни Вашингтон, ни Лондон, конечно, обо всем этом не думали, но тогда тем более велика победа Хрущева.

Сенатор Ж. Брюн, в статье “Россия, коммунизм и католичество” предлагает французам для правильной оценки международного положения строго различать Россию и коммунизм, не впадая в ошибку, будто борясь против коммунизма, следует нападать на Россию и ее население, “В нашей газете “Изгнание и Свобода” мы все знаем, что настоящего мира не будет раньше, чем овдовят страны, против своей воли подчиненные Кремлю. Мы глубоко сочувствуем русскому народу, польскому, румынскому и другим, захваченным коммунизмом. Мы уверены, что нет мира без свободы, а свобода совершенно несовместима с коммунистическим режимом”.

Наиболее типичным для газеты является всегда передовая за подписью редактора де Ромэнвеля. В отчетном номере в ней говорится:

“В 1920 году Ленин сказал, что путь из Москвы в Париж и Лондон проходит через Пекин и Калькутту, а Мао Дзе-дун в меморандуме, представленном в 1953 году в Москве, наметил такой путь завоевания мира: “Усыпив Великобританию торговыми обещаниями, на которые она всегда надеялась, нужно изолировать США. Достаточно использовать в Европе страхи перед войной и связать ее с Востоком. Освободить полудипломатическими полу военными мерами Японию, Филиппины, Малазию и Индию, чтобы в Америке произошел финансовый крах, и вся оборона Запада рассыпалась из-за экономических затруднений. Война в Индокитае потеряла уже популярность, и перемирие будет служить преддверием освобождения. Оттуда коммунизм распространится на Бирму, Индонезию и Малазию, где англичане поймут бессмысличество сопротивления. В 1960 году нам можно будет уже оказывать давление на Японию, которая путем мирной революции и экономическими причинами оторвется от США. Индия, страна не-противления, отдастся сама, и революционная волна захватит Африку. Когда Африка и Азия будут оторваны от капиталистических стран, эти последние переживут полную экономическую катастрофу и свалятся, как зрелый плод”.

Автор полагает, что выполнение этого плана мы наблюдаем в настоящее время. Нам не избежать общей войны, если эта клика — пусть несколько сот одержимых, которым удалось подчинить себе миллиард человек, — не будет ликвидирована в ближайшее время. Только программа “Интернационала Свободы” — одновременные действия с обеих сторон Железного Занавеса — может спасти мир от прогрессивной советизации, которая приведет к апокалиптической атомной катастрофе. Для красных диктаторов это будет “справедливой войной”, которая сметет остатки сопротивления в Западной Европе и в США. Руководители свободного мира неустанно стремятся договариваться с большевизмом, ищут с ним компромиссов, которые дали бы пережить хотя бы одному поколению, их поколению. Они делают вид, что не верят коммунистам, когда те открыто говорят о своем намерении уничтожить еще свободный мир. Почему властители Запада идут на наиболее легкий, по их мнению, путем, ищут поддержки “доброму, либеральному патриоту” Хрущеву против “злого сталинца и вояки” Мао, хотя по отношению к свободному миру они и действуют заодно. Существует одна дилемма: или будет поддержанна программа “Ин-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

тернационала Свободы”, или наши современники погибнут под пятой коммунизма. Надо победить пораженчество Запада, нужно, чтобы обуравшающий его страх переменил фронт и перешел к врачу”.

Одним из важнейших вкладов в отчетный номер является, как всегда, статья известной французской социалистки, неутомимого палладина свободы, Сюзанны Лябэн, постоянной сотрудницы “Экзиль э Либертэ”. В очередной статье г-жа Лябэн говорит, что противоречия между Китаем и Москвой могли бы привести к ослаблению коммунизма в мировом масштабе, но только при условии, что Запад сумел бы ими воспользоваться. Весь вопрос в том: перестанет ли Запад разыгрывать Гамлета, или решится, наконец, “быть”. Она напоминает, о кризисе коммунистического движения, вызванного десталинизацией, не оставившего после себя достойных упоминания последствий, потому что свободный мир ограничился двумя-тремя булавочными уколами, вместо того, чтобы годами кричать о жизни людей, отдавших на расстрел “кровавому безумцу”, по собственному признанию коммунистов. Теперь происходит то же: вместо пропагандного использования китайско-советских споров, представители свободного мира наперегонки стараются потерять все возможные для себя выгоды из создавшегося положения. Одни продолжают настаивать на введение в ООН красного Китая, утверждая, что нельзя не замечать миллиарда коммунистов (в действительности — миллиарда рабочих кучкой коммунистов антикоммунистов) и в надежде, что, оказавшись в изысканном обществе, красные исправятся и превратятся в миролюбивых демократов (хотя, вхождение в Лигу Наций никакого педагогического воздействия на Гитлера в свое время не оказалось); “другие предлагают лететь на помощь ангелу Хрущеву, которому угрожает злой демон Мао, забывая непримятые переживания соседа, желавшего защитить женщину, избиваемую мужем, жестоко исколоченного обоими немедленно помирившимися супругами. Самое лучшее что бы сейчас можно было сделать, учитывая аппетиты Пекина и Москвы, — это не удовлетворять ни одного, ни другого: пускай ссорятся дальше. Но вместо того, чтобы ухватиться за неожиданно свалившийся подарок — расхождение и потому ослабление коммунистического мира и добиться от Хрущева уступок — свободный мир торопится завалить подарками Москву, чтобы “укрепить” ее перед Китаем. Таким образом, единственно кому идет на пользу советско-китайские разногласия, — это Хрущеву, что ему только и надо”. Предполагаемая война, которой, якобы, не боятся китайцы, разрушала бы коммунистический аппарат террора и этим лишила бы их власти. Если этого не знает Кеннеди, то зато прекрасно понимает Хрущев и Мао и на войну не пойдут. И тот, и другой — два варианта одного целого, и если они и пререкаются между собой, то по отношению к нам они оба одинаково враждебны. “Помогать белым коммунистам против желтых — это то же, что зебре, за которой гоняются тигр и леопард, заключать союз с тигром на почве “полосатости” против пятнистого леопарда. Надо ковать единство не белых против желтой опасности, а величую, прекрасную, плодоносную солидарность свободных людей против красной опасности”.

Человечество ушло бы далеко на пути к мирному и покойному житью, если бы такой орган, как “Изгнание и Свобода” не оставался “гласом вопиющего в пустыне”.

Мы же пожелаем успеха и распространения этому рупору Свободы и всем труждющимся на благо его с неутомимым и жертвенным редактором его, Арсением Арсеньевичем Гуловичем во главе.

A. Морелли

РУССКАЯ КНИГА

Книжный магазин и библиотека

Б. Н. РЯСНИЯСКОГО

Облигадо 2130

ПОЛУЧЕНЫ ОТРЫВНЫЕ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ КАЛЕНДАРИ

изд. Н. МАРТЬЯНОВА

на 1964 год Цена 190 песо

Письменные заказы адресовать:

B. Riasnianski — Larrazabal 2870,

Buenos Aires.